

УДК 341.123

**К вопросу об эффективности деятельности
Комиссии международного права ООН
(Посвящается юбилею мэтра международного права
профессора О.Н. Хлестова)**

А.Х. АБАШИДЗЕ,
доктор юридических наук,
профессор, зав. кафедрой международного права РУДН,
вице-председатель Комитета ООН по экономическим,
социальным и культурным правам;

А.А. КЛИШАС,
доктор юридических наук,
профессор, зав. кафедрой
конституционного и муниципального права РУДН;

А.М. СОЛНЦЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель зав. кафедрой международного права РУДН
a.solntsev@gmail.com

Анализируется деятельность Комиссии международного права ООН. Авторы предлагают варианты реформирования Комиссии с целью повышения эффективности ее работы.

Ключевые слова: кодификация, международное право, доктрина, нормы международного права, Комиссия международного права ООН, правовая наука, договорные нормы.

*International Law Commission of the United Nations: question of efficiency
(Liber amicorum honoring Professor Oleg N. Khlestov)
Abashidze A., Klishas A., Solntsev A.*

This article analyzes the activities of the International Law Commission. The authors suggest options for the reform of the Commission to improve its effectiveness.

Keywords: codification, International Law, doctrine, norms of international law, UN International Law Commission, legal science, contracting rules.

Статью, посвященную деятельности Комиссии международного права ООН, мы предваряем вступлением, в котором выражаем глубокое уважение и признательность за весомый вклад в развитие отечественной науки международного права известному дипломату и юристу-международнику профессору *Олегу Николаевичу Хлестову*. Работая в договорно-правовом отделе МИД СССР, он прошел все ступени карьеры дипломата — от атташе до заведующего отделом. Договорно-правовой отдел О.Н. Хлестов возглавлял 14 лет — с 1965 по 1979 гг. В этот период в состав Комиссии международного права ООН от СССР входили известнейшие отечественные юристы-международники — профессор Г.И. Тункин (1957—1966) и профессор Н.А. Ушаков (1967—1986). Именно в эти годы при активном участии О.Н. Хлестова в процессе кодификации и прогрессивного развития важнейших отраслей международного публичного права были приняты основополагающие документы: Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 19 декабря 1967 года, Венская конвенция о праве международ-

ных договоров от 23 мая 1969 года, Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации от 26 сентября 1986 года, Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии от 26 сентября 1986 года и др. Кроме того, профессор О.Н. Хлестов участвовал в работе важнейших форумов многосторонней дипломатии системы ООН, МАГАТЭ, ЮНИДО, конференции по разоружению, активно сотрудничал с Комиссией международного права ООН. Благодаря участию О.Н. Хлестова и экспертов Г.И. Тункина и Н.А. Ушакова в работе Комиссии международного права ООН в ее документах отразилась позиция Советского Союза по многим аспектам международных договоров. Деятельность Комиссии международного права ООН мы и хотели бы осветить более подробно.

Комиссия международного права ООН (далее — Комиссия, КМП) была создана 65 лет назад на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 1947 года № 174 (II); в 1948 году прошли первые выборы в Комиссию, а 12 апреля 1949 года открылась ее первая сессия. Сейчас КМП занимает центральное

место в международном кодификационном процессе¹.

В функции КМП входят кодификация и прогрессивное развитие международного права. Согласно Положению о Комиссии международного права 1947 года кодификация — это «более точное формулирование и систематизация права в тех областях, где имеются нормы, установленные обширной практикой государств, прецедентами и доктриной», а прогрессивное развитие — «разработка проектов конвенций по вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито в практике государств»².

Из этих определений видно, что термины «кодификация» и «прогрессивное развитие» близки по своему юридическому содержанию. Более того, кодификация международного права неизбежно сопровождается его прогрессивным развитием.

Первый многолетний план работы КМП был разработан известным английским юристом-международником профессором Хершем Лаутерпахтом. Профессор М. Коскенниemi в связи с этим писал: в апреле 1948 года Х. Лаутерпахт прибыл в Нью-Йорк на три месяца в качестве советника по кодификации международного права при Секретариате ООН³. Он разработал проект документа, который стал программой работы КМП на многие годы⁴. В этом проекте были указаны 25 тем для кодификации, которые предполагалось проработать в течение 20 лет⁵. Проанализировав проект, КМП отобрала 14 тем для первоначальной работы⁶. Тем не менее 65 лет спустя разработанные Х. Лаутерпахтом темы для кодификации еще не исчерпаны, что свидетельствует о высоком про-

фессионализме Х. Лаутерпахта и его необычайной прозорливости. Дальнейшей кодификации ждут следующие темы: *признание государств и правительств; юрисдикция в отношении преступлений, совершенных вне государственной территории; правовое положение иностранцев и право убежища*. Нельзя не отметить при этом, что кодификация указанных тем остается чрезвычайно востребованной наукой и практикой международного права⁷.

Помимо тем для кодификации, предложенных профессором Х. Лаутерпахтом, КМП разрабатывает и такие, как *право несудоходных видов использования международных водотоков; фрагментация международного права*⁸ и др. Всего на данный момент КМП рассмотрено чуть более 50 тем, включая те, что находятся в процессе рассмотрения. В целом Комиссия внесла и продолжает вносить заметный вклад в развитие международного морского права⁹, международного уголовного права, права международных договоров, дипломатического и консульского права, института правопреемства государств, института ответственности.

В последнее время КМП обращает особое внимание на проблемы международного экологического права¹⁰. Учитывая, что сейчас единый международно-правовой акт, регулирующий отношения в сфере защиты окружающей среды, отсутствует (а потребность в нем давно назрела), считаем, что одной из будущих тем для кодификации вполне может стать *международная защита окружающей среды*¹¹. В связи с этим отметим, что в 1996 году Комиссия включила в свою долгосрочную программу темы *право окружающей среды: права и обязанности государств по защите окружающей чело- века среды и принцип предосторожности*¹², а

¹ См.: Кожевников Ф. И., Кривчикова Э.С. Комиссия международного права ООН — функция и деятельность. — М., 1977. С. 6—14.

² Положение о Комиссии международного права. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/35/IMG/NR004035.pdf?OpenElement>

³ Koskenniemi M. Lauterpacht: The Victorian Tradition in International Law // 8 EJIL 215 (1997). P. 252.

⁴ Survey of International Law in Relation to the Work of the International Law Commission // Док. ООН А/СN.4/1.

⁵ Survey of International Law in Relation to the Work of the International Law Commission. Para. 22 (P. 17).

⁶ Были выбраны следующие темы: *признание государств и правительств; правопреемство государств и правительств; юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности; юрисдикция в отношении преступлений, совершенных вне государственной территории; режим открытого моря; режим территориальных вод; гражданство, включая безгражданство; правовое положение иностранцев; право убежища; право договоров; дипломатические сношения и иммунитеты; консульские сношения и иммунитеты; ответственность государств и арбитражное разбирательство.*

⁷ См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Балканы — ахиллесова пята евроатлантической безопасности (Международный суд ООН и одностороннее провозглашение независимости Косово) // Обозреватель — Observer. 2010. № 10 (249). С. 66—75; Абашидзе А.Х. Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово // Обозреватель — Observer. 2007. № 8 (211).

⁸ Подробнее см.: Аналитический путеводитель по деятельности Комиссии международного права. URL: untreaty.un.org/ilc/guide/gfra.htm

⁹ Так, в 1958 году были приняты: Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне; Конвенция об открытом море; Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря; Конвенция о континентальном шельфе и Факультативный протокол, касающийся обязательного разрешения споров.

¹⁰ Подробнее см.: Солнцев А.М. К юбилею Комиссии международного права ООН. Вклад в кодификацию и прогрессивное развитие норм международного экологического права // Российский ежегодник международного права. 2008. — СПб., 2009. С. 137—152; Solntsev A.M. Activity of the International Law Commission on the Codification and Progressive Development of International Ecological Law // Sudebnik. Vol.11. Issues 3 & 4. 2006. Sept/Dec. P. 605—615.

¹¹ Подробнее см.: Копылов М.Н., Солнцев А.М. Международное экологическое право на пороге реформ // Московский журнал международного права. 2010. № 2. С. 110—130.

¹² См.: Док. ООН А/51/10.

в 2011 году для кодификации была предложена тема *охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами*¹.

Через полвека после принятия КМП плана кодификации профессора Х. Лаутерпахта началась новая работа по отбору тем для дальнейшей кодификации и прогрессивного развития международного права. В связи с этим была создана Рабочая группа по долгосрочной программе работы КМП (далее — Рабочая группа), которая с 1997 года ведет активную деятельность и выработала критерии для отбора будущих тем: «а) тема должна отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права; б) тема должна быть достаточно созревшей с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации; в) тема должна быть конкретной и реализуемой в целях прогрессивного развития [и] ...Комиссии не следует ограничиваться традиционными темами, нужно также рассмотреть те темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества»².

В частности, Рабочей группой были предложены следующие темы для кодификации: *недискриминация в международном праве, право мирного разрешения международных споров, юрисдикционный иммунитет международных организаций, «мягкое» право, защита личных данных при трансграничном перемещении информации, экстерриториальная юрисдикция, право на коллективную безопасность, юридические аспекты коррупции и связанной с ней практики, право окружающей среды, положение индивидуума в международном праве, международно-правовые последствия нарушений прав человека; юрисдикционные аспекты транснациональной организованной преступности, а также право собственности на затонувшие суда и их охрана за пределами национальной морской юрисдикции.*

Все перечисленные темы являются чрезвычайно актуальными как с теоретической, так и с практической точки зрения. Более того, многие из них имеют прямую связь с другими

темами повестки дня КМП. Так, кодификация темы *право мирного разрешения международных споров* представляется важным и логичным продолжением темы фрагментации международного права, поскольку в представленном КМП документе 2006 года рассмотрены лишь вопросы так называемой материальной фрагментации, а вопросы институциональной фрагментации (иерархии между мирными средствами разрешения споров или между международными судебными учреждениями)³ были опущены⁴.

Общеизвестно, что материалы Комиссии служат важной основой при рассмотрении межгосударственных споров в Международном суде ООН (далее — Суд). В частности, Суд ссылаясь на проекты статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» (2001 год) в следующих делах: «О военной деятельности на территории Конго» (Конго против Руанды, 2006 год)⁵, «О целлюлозно-бумажных заводах на реке Уругвай» (2007 год)⁶ и «О применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории, 2007 год)⁷.

В решении по делу «О гидроузле Габчикова-Надьямарош» (1997 год)⁸ Суд ссылаясь на принятую и до сих пор не вступившую в силу Конвенцию ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 года, разработанную в КМП. Проект статей «О дипломатической защите» (2006 год) применялся Судом в деле «Амаду Садио Диалло» (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго, 2007 год)⁹. В решении по делу «О территориальном и морском споре между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море» (Никарагуа против Гондураса, 2007)¹⁰ Суд использовал подготовительные материалы КМП по Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне 1958 года.

В целом отношения КМП и Суда можно назвать симбиозом: с одной стороны, Суд опирается на международные договоры и другие документы, подготовленные КМП, в качестве неоспоримых свидетельств обычного международ-

¹ См.: Док. ООН А/66/10.

² Ежегодник Комиссии международного права за 1997 год. Т. II (часть вторая). С. 80. П. 238.

³ См. например: *Смбатян А.С.* Увеличение числа органов международного правосудия и их влияния на систему международного права // Московский журнал международного права. 2008. № 3 (71). С. 140—50.

⁴ В частности, КМП отметила следующее: в связи с фрагментацией «возникают как институциональные, так и материально-правовые проблемы. Первые касаются компетенции различных институтов, применяющих международно-правовые нормы, и иерархических связей между ними. Комиссия решила оставить этот вопрос в стороне. Пусть вопросами институциональной компетенции будут заниматься сами эти институты». См.: Док. ООН А/CN.4/L.682 от 13.04.2006. П. 13.

⁵ URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=19&case=126&code=crw&p3=4>

⁶ Временные меры по делу «О целлюлозно-бумажных заводах на реке Уругвай», 2007. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=88&case=135&code=au&p3=7>

⁷ URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=f4&case=91&code=bhy&p3=4>

⁸ URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=8d&case=92&code=hs&p3=4>

⁹ URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=7a&case=103&code=gc&p3=4>

¹⁰ URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=14&case=120&code=nh&p3=5>

ного права; с другой стороны, КМП придает большое значение юридической практике Суда. Например, в работе над такими вопросами, как оговорки к международным договорам и ответственность международных организаций, КМП во многих случаях формулировала нормы с прямыми ссылками на решения Суда или на основе аргументов по аналогии с постановлениями Суда. Тесные взаимоотношения Суда и КМП способствуют укреплению принципа верховенства права не только на основе последовательного и прямого применения международно-правовых норм, но и посредством демонстрации того, что различные международные органы применяют одинаковый подход к определению норм международного права.

Региональные международные суды и национальные суды также обращаются к проектам статей, разработанных КМП, в качестве свидетельств норм международного права. Речь идет, прежде всего, о проекте статей КМП «ответственность международных организаций». Такие ссылки повышают статус соответствующих проектов статей и подчеркивают практический характер результатов деятельности КМП.

Одной из характерных черт деятельности КМП является логическая последовательность разработки темы: изучив и кодифицировав важнейшие международно-правовые аспекты деятельности суверенных государств как субъектов международного права (межгосударственные договоры, ответственность государств, юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности), КМП переходит к обсуждению этих же тем применимо к международным организациям (договоры между государствами и международными организациями или между международными организациями, юрисдикционный иммунитет международных организаций, ответственность международных организаций).

Еще одной положительной характеристикой КМП является ее способность к самокритике, что вселяет надежду на ее дееспособность: спустя 30 лет было решено вернуться к доработке темы «клаузула о наиболее благоприятствуемой нации». Нет сомнений в том, что КМП может вернуться и к другим недоработанным темам, например признание государств и правительств или универсальная уголовная юрисдикция.

Несмотря на перечисленные позитивные стороны деятельности КМП, возникает вопрос: достаточно ли 65-летней деятельности КМП, чтобы оценить ее эффективность? С одной стороны — да, с другой стороны — нет. Нет, поскольку сложно в рамках одной статьи объективно оценить вклад КМП в развитие международного права, а также степень эффективности ее работы по выбору и кодификации тем. Данная задача осложняется на фоне нелюбимых упреков в адрес КМП. Например, в свое время профессор И.И. Лукашук считал, что КМП стала жертвой своего раннего успеха, поскольку, начав с создания глобальных конвенций, кодифицирующих основные отрасли международного права, она перешла к анализу сложных, маргинальных тем, итогом рассмотрения которых могут являться лишь доктринальные материалы, документы «мягкого» права¹. Другие ученые также указывают на то, что двукратное увеличение числа членов КМП² и снижение общего профессионального уровня по сравнению с прошлым негативно сказались на ее работе.

Именно в этом контексте должна быть оценена и деятельность КМП по созданию «мягкого» права, которое представляет собой переходное звено между обычным правом и международными договорами. Документы «мягкого» права во многих случаях способствуют кодификации, однако работа над ними не должна использоваться как способ уклонения КМП от выработки документов обязательного характера. Принятие деклараций или руководящих принципов, которые впоследствии не конкретизируются в форме обязательных для государств международных договоров, представляет собой негативную тенденцию в деятельности КМП, замедляющую темп кодификации и прогрессивного развития международного права. Так, в 2006 году КМП завершила сложнейшую работу над двумя важными темами: фрагментация международного права и односторонние акты. Результат: Генеральная Ассамблея ООН приняла их к сведению³.

Еще одним аспектом, на который стоит обратить внимание в деятельности КМП, является тот факт, что судьба многих документов (столь долго вырабатываемых в рамках КМП) остается весьма туманной: государства не готовы на основании проектов статей принимать полноценные международные договоры.

¹ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. — М.: Волтерс Клувер, 2005.

² Имеется в виду тот факт, что в разное время в состав Комиссии входили 15 членов, 21 член (1956 год), 25 членов (1961 год) и 34 члена (1981 год).

³ См. п. 4 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.2006 № А/RES/61/34: «принимает к сведению Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств... и с удовлетворением отмечает их распространение»; п. 5: «принимает также к сведению 42 вывода Исследовательской группы Комиссии по теме "Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права"... и аналитическое исследование, на котором они основаны».

Прежде всего это касается краеугольного камня международного права — института международной ответственности: четыре проекта статей были приняты в качестве приложений к резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН¹, при этом Ассамблея указала, что необходимо время, чтобы обдумать окончательную форму этих документов, т. е. заранее предупредила осторожное отношение к ним со сторон государств — членов ООН.

Эти результаты деятельности КМП невольно возвращают нас к дискуссии, имевшей место еще на заре ее функционирования, когда обсуждался вопрос относительно фактического итога процесса кодификации международного права.

Советские юристы, в частности В.Н. Дурдинский, В.М. Корецкий, С.Б. Крылов, последовательно отстаивали мнение, что «проекты кодификации, подготовленные Комиссией, должны приобретать форму конвенций, поскольку кодификация международного права должна осуществляться через конвенции, обладающие обязательной юридической силой для государств»².

Однако западные ученые считали, что Комиссия может ограничиться подготовкой докладов, содержащих лишь материалы (компиляция практики государств, судебные решения национальных и международных судов), свидетельствующие о существовании обычного права.

Возникает вопрос практического характера: насколько целесообразно и оправданно, чтобы в условиях наличия большинства кодифицированных отраслей международного права КМП в составе 34 членов ежегодно собиралась в Женеве и в течение 12 недель работала над кодификацией и прогрессивным развитием тем, а в результате принимала лишь проекты статей? Данный вопрос становится более обоснованным, если учесть, что КМП предпочитает работать над такими темами, которые либо вообще не предполагают возможности разработки международных договоров (либо на основе проектов статей государства не готовы принимать международные договоры) либо принимаются такие международные договоры, которые не могут вступить в силу³.

Подтверждением тому являются темы, обозначенные в повестке дня КМП ООН в 2012 го-

ду: высылка иностранцев; обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare); защита людей в случае бедствий; иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции; договоры сквозь призму времени; клаузула о наиболее благоприятствуемой нации.

Не все благополучно и в отношении механизмов разработки тем в КМП. Сомнения в эффективности Комиссии вызывает использование института индивидуальных докладчиков вместо рабочих групп. Дело в том, что состав КМП достаточно часто обновляется по различным причинам и, следовательно, вновь избранному докладчику нужно время войти в существо вопроса. К тому же у каждого эксперта выработан индивидуальный подход к решению концептуальных вопросов темы. Все это затягивает процесс разработки тем в КМП. Вместе с тем уместно отметить, что далеко не все государства представляют в КМП экспертов, отличающихся высоким уровнем подготовки в международном праве.

В этой связи возникает еще один вопрос: какова эффективность КМП в XXI веке? Любый ответ на этот вопрос должен учитывать подход доктрины международного права, согласно которому кодификация призвана не только сводить в одно целое действующее право, но и улучшать его; кодификация должна придавать праву большую определенность и сделать более удобным его практическое применение. К сожалению, этого нельзя сказать в отношении результатов работы КМП.

Снижению эффективности результатов КМП в кодификации и прогрессивном развитии международного права способствовали и другие тенденции. В последнее время инициативы и конкретные предложения по кодификации международного права поступают и реализуются на саммитах, всемирных конференциях (в том числе в области прав человека, охраны окружающей среды). Нередко предложения поступают и от самих государств. Например, Россия предложила проект Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, на основе которого Специальным комитетом Генеральной Ассамблеи ООН была разработана и принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года № 59/290 Международная

¹ См.: резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.2001 № 56/83 (в приложении к ней содержится текст проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния»); от 06.12.2007 № 62/68 (в нее как приложения вошли проекты статей «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности», 2001 год); от 04.12.2006 № 61/36 (в нее в качестве приложения вошли проекты «Принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности», 2006 год; от 09.12.2011 № 66/100 с приложением проекта статей «Ответственность международных организаций».

² См.: Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права // Курс международного права. — М.: Наука, 1989. Т. 1. С. 231.

³ Например, Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков была принята 16 лет назад (в 1997 году) и до сих пор не вступила в силу.

конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

В этом контексте не следует игнорировать и усилия, предпринимаемые Всемирной ассоциацией международного права, работающей в рамках исследовательских групп¹ или комитетов², в состав которых входят юристы-международники, эксперты в определенных узких областях международного права. Во многих отношениях наработки данной ассоциации служат полезным материалом для КМП.

К сожалению, потребность развития современного международного права не подтверждается эффективностью деятельности КМП. Более того, есть основания утверждать, что в перспективе работа КМП станет все более затрудняться, если она по-прежнему в своей деятельности будет ориентироваться только на исследования существующих обычно-правовых норм. Дело в том, что в результате научно-технического прогресса и других факторов современного развития постепенно изменяется традиционный путь, ведущий к кодификации норм обычного права. Космическое право представляет собой пример формирования обычного из договорного права: основной договор этой отрасли — Договор о космосе 1967 года — послужил основой для формирования обычно-правовых норм, например нормы о запрещении национального присвоения космического пространства. Более того, наличие обязательного элемента нормы обычного права (всеобщей практики) в условиях все более взаимосвязанного мира требует признания этой нормы (или молчаливого согласия — *acquiescence*) в таком качестве всеми государствами мирового сообщества независимо от того, когда соответствующие государства начнут космическую деятельность.

Обозначенные проблемы в кодификационной деятельности КМП предполагают обращение к широко используемому в последнее время способу. Речь идет о создании Межправительственной группы экспертов высокого уровня по усилению эффективности деятельности КМП в сфере кодификации и прогрессивного развития международного права. Межправительственная группа экспертов должна, прежде всего, ответить на принципиальный

вопрос: есть ли у международного сообщества прежняя потребность в постоянно действующем экспертном международном органе ООН по прогрессивному развитию и кодификации международного права, каковым является КМП?

На наш взгляд, отвечая на данный вопрос, следует учесть ряд обстоятельств.

Во-первых, сегодня отсутствует монополия КМП по кодификации и прогрессивному развитию международного права. Комиссия создавалась в условиях отсутствия других международных организаций, занимавшихся кодификацией международного права, когда международное право было в достаточной мере гомогенным. В настоящее время существует большое количество специализированных международных межправительственных организаций и органов, в рамках которых идет процесс кодификации международного права, а также процесс создания «мягкого» права. Например, международное морское право продолжает кодифицироваться в рамках ИМО (International Maritime Organization), международное космическое право — в рамках Комитета по мирному использованию космического пространства. ЮНЕСКО занимается кодификацией международного права в сфере культурного сотрудничества, а Совет ООН по правам человека (до 2006 года — Комиссия по правам человека) разрабатывает проекты международных договоров в области поощрения и защиты прав человека и т. д. Следует особо отметить, что на данный момент международное право стало гетерогенной системой, подверженной угрозам так называемой фрагментации, что, в свою очередь, обуславливает необходимость ведения отраслевой кодификации международного права международными органами и организациями, в состав которых входят узкоспециализированные эксперты.

Во-вторых, в XX веке была создана масштабная база международных договоров, в связи с чем в настоящее время скорее возникает потребность в усилении имплементации на национальном уровне положений таких договоров, выявлении норм международных обычаев и создании «мягкого» права, нежели о

¹ Business and Human Rights, Principles on the Engagement of Domestic Courts with International Law, Responsibility of International Organizations, Role of Soft Law Instruments in International Investment Law, Socially Responsible Investment, Sovereign Insolvency, Teaching of International Law (Interest Group), The Conduct of Hostilities under International Humanitarian Law — Challenges of 21st Century Warfare, The Use of Private Law Principles for the Development of International Law.

² Baselines under the International Law of the Sea, Cultural Heritage Law, Feminism and International Law, Intellectual Property and Private International Law, International Civil Litigation & the interests of The Public, International Commercial Arbitration, International Family Law, International Human Rights Law Committee, International Law on Sustainable Development, International Monetary Law, International Protection of Consumers, International Securities Regulation, International Trade Law, Islamic Law & International Law, Non-State Actors, Nuclear Weapons, Non-proliferation & Contemporary International Law, Recognition/Non-recognition in International Law, Reparation for Victims of Armed Conflict, Rights of Indigenous Peoples, Space Law, The Legal Principles relating to Climate Change, Use of Force.

создании все новых и новых международных договоров. Например, в области международного гуманитарного права действует большое количество конвенций, которые, во-первых, имплементированы в государствах по-разному, что не позволяет говорить о единообразной практике применения, а во-вторых, к этим конвенциям до сих пор не присоединился целый ряд государств. В сложившихся условиях была проделана большая работа по выявлению международных обычаев в области международного гуманитарного права, которые обязательны для всех субъектов международного права, независимо от ратификации¹.

В этой связи уместно заметить, что в области международного права прав человека действует 10 договорных органов, осуществляющих мониторинг исполнения государствами участниками положений соответствующих международных договоров по правам человека. Названные органы периодически заслушивают доклады государств и дают им соответствующие рекомендации (в том числе направленные на единообразие имплементации положений соответствующих международных договоров по правам человека).

Еще одним аргументом в пользу завершения эры кодификации международного права служит небывалое возрастание присутствия «мягкого» права в различных отраслях международного права.

Таким образом, в случае положительного ответа на вопрос о целесообразности сохранения современной практики КМП возникает проблема корректировки повестки дня КМП. Предлагаемой нами межправительственной группе экспертов необходимо будет проделать работу, которую выполнил в свое время профессор Х. Лаутерпахт. Речь идет о создании перечня тем для кодификации и прогрессивного развития международного права. При ином варианте развития событий сомнения многих юристов-международников в необходимости сохранения прежнего подхода в деятельности КМП будут вполне оправданны.

Все более привлекательной видится идея о созыве КМП по мере необходимости (*ad hoc*), поскольку остались еще общие вопросы международного права, требующие кодификации. Эти вопросы можно будет решать в рамках органа *ad hoc* во избежание дальнейшей фрагментации международного права.

В целом в научных кругах зреет осознание необходимости проведения реформы деятельности КМП с целью адаптации ее к реалиям XXI века.

Надеемся, что приведенные нами соображения в пользу такой реформы послужат стимулом к началу конструктивной дискуссии среди ученых и практиков, посвященной путям возвращения к эре расцвета деятельности КМП в сфере кодификации и прогрессивного развития международного права.

**В следующем номере журнала «Современное право» читайте:
А.О. ИНШАКОВА, С.Ю. КАЗАЧЕНКО. «Конкуренция третейской
и медиативной оговорки во внешнеторговом контракте».**

«...Медиативные оговорки все чаще используются при заключении внешнеторговых контрактов, создавая условия для оперативного и менее дорогостоящего разрешения споров между контрагентами. При таких обстоятельствах наряду с вопросами о том, в чем же принципиальная самостоятельность и привлекательность данного метода альтернативного разрешения спора и как соотносится постепенно утверждающаяся процедура медиации и уже позитивно зарекомендовавшая себя процедура арбитражного (третейского) разбирательства, возникает вопрос: возможно ли в договоре одновременное закрепление как третейской, так и медиативной оговорки?

Что делать в ситуации, когда субъект желает закрепить в контракте одновременно как третейскую, так и медиативную оговорку?..»

¹ Обычное международное гуманитарное право / под ред. Жан-Мари Хенкерцс, Лиузы Досвальд Бек. — Кембридж, 2006. (Customary International Humanitarian Law / Ed. by Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck. Cambridge University Press, 2005).